

Это был совершенно неприметный жилой дом в городе, с внутренним двориком, от которого веяло духом прошедших лет. В проходе царил полумрак, свет мигал — то загораясь, то снова гаснув, освещая углы, где паутина давно покрылась слоем пыли. Штукатурка на стенах почти вся осыпалась, а объявления вроде «Оформление документов», «Лечение мужских заболеваний», «Аренда жилья» висели слоями одно поверх другого. Стоило кому-то открыть дверь, как заржавевшие петли издавали пронзительный скрип.

Чи Янь, некогда артист, после расторжения контракта с Fangchi Entertainment в прошлом году, поселился именно в таком месте.

Квартира — однокомнатная, но аккуратная. Комната, что должна была быть спальней, оказалась без кровати: три стены заняты шкафами для одежды, а на стене у двери висит зеркало. Внутри шкафов — всевозможные костюмы, больше всего — вычурных сценических нарядов. Все они заботливо убраны в чехлы от пыли, видно, как Чи Янь бережно к ним относится — к ним и ко времени, которое они олицетворяют.

Кровать стояла в гостиной — это был раскладной диван. На журнальном столике лежала коробка с лекарствами: от почечной болезни и снотворные.

В ящике под журнальным столиком лежат стопки фотографий, на всех из которых изображены Ху Ин и участники реальной игры «Оборотень».

Многие убийцы любят развешивать фотографии своих целей на стенах. Это не просто художественный приём в книгах — и в реальности такие случаи встречаются. Увидев утром лицо жертвы, они будто подстёгивают себя, пробуждая глубинные импульсы. Это помогает им сохранять «мотивацию».

Но Чи Янь поступал иначе — он аккуратно сортировал эти фото и прятал. Ни одной не было на виду.

И всё же теперь они стали важной частью цепочки улик.

Самый важный инструмент, использованный при совершении преступления, — молоток для колки льда — был найден в ящике кухонной плиты вместе с острым ножом для садовых работ.

На этих предметах не было видимых следов крови, так что экспертиза должна подтвердить были ли именно они использованы, оставили ли раны на жертвах именно эти инструменты.

На балконе сушилась утеплённая спортивная форма. По деталям можно было опознать, что именно в этом наряде был замечен «оборотень» на кадрах с камер на горе Зеленого Феникса.

Зима в Донгье — сырая и холодная, одежда долго не сохнет.

Она просто висела там, не скрываясь, будто ждала прихода полиции.

А маска оборотня, изготовленная клубом «Фэнбо», валялась в шкафчике на балконе. Густая кровь склеила шерсть, от всего шкафа разило железом и гнилью.

Услышав своё имя, Чи Янь инстинктивно попытался убежать. Пакет с покупками выскользнул из рук, свежие продукты рассыпались по полу.

Но в окружении следователей из отдела тяжких преступлений куда он мог сбежать?

И Фэй тут же скрутил его, заломив руки за спину. Минг Шу подошёл ближе, смотря сверху прямо в глаза.

Му Линь как-то сказал, что Чи Янь и Ху Ин похожи: и внешне, и по внутренней сути. Сейчас, находясь так близко, Минг Шу действительно уловил между ними нечто общее — в их глазах таилась одинаковая, не поддающаяся спасению безысходность.

Брови Минг Шу хмуро сошлись, в тусклом свете взгляд стал особенно тёмным и глубоким.

Чи Янь впал в отчаяние, и это понятно. Но Ху Ин, с его головокружительным успехом, откуда у него такое же отчаяние?

Он немного помолчал, затем сказал:

— Уведите его.

Сяо Ман уже вернулся из деревни Маояо. Отдыхать времени не было — он из последних сил проводил экспертизу улики.

Ху Ин оставался в группе по тяжким преступлениям. Когда он увидел Чи Яня в наручниках, то оцепенел. Лишь спустя долгое молчание выдал из себя:

— Нет... Вы... вы ошиблись?

В ответ Чи Янь лишь усмехнулся — с обидой и презрением.

Ху Ин рванулась вперёд, но Фан Юаньхан преградил путь:

— Сейчас он подозреваемый.

— Не может быть! — Ху Ин закричал, обращаясь к Чи Яню. — Где ты был весь этот год? Почему не связался со мной? Я... я звонил тебе, искал тебя...

— Искал? — Чи Янь будто услышал анекдот. Его губы изогнулись в холодной усмешке. — И зачем ты меня искал?

— Я...

— Хотел похвастаться, что наконец стал знаменитым?

Ху Ин замолчал, сбитый с толку:

— Что за глупости ты говоришь?

— Глупости? — усмехнулся Чи Янь. — Ну пусть будет так. Но, Ху Ин, слушай внимательно. Я не верю, что ты и правда меня искал, беспокоился обо мне. Твоя «поисковая операция» — просто формальность.

Ху Ин с ужасом распахнул глаза:

— Нет, правда, я...

Чи Янь перебил:

— Я всё это время был в Донгье. Если бы ты действительно хотел найти меня — ты бы нашел. Если бы искал, чтобы понять, что со мной случилось — ты бы понял. Ты...

Он вздохнул:

— Мы больше не одинаковые. Ху Ин, это ты меня бросил. Так что у тебя нет права обвинять меня за то, что я сделал с тобой.

Ху Ин забился в руках Фан Юаньхана:

— Всё не так, как ты думаешь! Что ты сделал?

— Хватит, внутрь. — Минг Шу распахнул дверь допросной. — Здесь не место для выяснения личных отношений.

Похоже, Чи Янь понял, что отступать некуда. Он кивнул и пошёл внутрь, но перед самым

входом обернулся и взглянул на Ху Ина. В его глазах — непреодолимая ярость и ненависть:

— Ху Ин, я убил людей. Но с тобой я не поступил несправедливо. Ты этого заслужил.

Бах!

Дверь допросной захлопнулась, отрезав всё внешнее.

Чи Янь тихо выдохнул:

— Что хотите спросить — спрашивайте. Я всё расскажу.

— У нас уже есть улики, доказывающие твою вину. Но допрос всё равно необходим, — сказал Минг Шу. — Хуан Янь, Ли Чжаофэн, Чжу Линлун — это ты их убил?

Чи Янь опустил глаза на фото троих погибших. Несколько секунд спустя он кивнул:

— Да. Это сделал я.

— Кроме них, ты собирался убить и других участников той игры в оборотня три года назад? — продолжал Минг Шу. — Если бы мы тебя не нашли?

Чи Янь кивнул, но тут же покачал головой:

— Я не собирался убивать Ху Ина.

— Потому что ты хотел подставить его? — уточнил Минг Шу.

Чи Янь на мгновение замер, пожал плечами:

— Жаль, у меня не вышло.

С этими словами его начало бить дрожь. Глаза налились кровью — будто что-то, долго подавляемое, вырывалось наружу из самой души.

— Я и Ху Ин, до прошлого года, были одинаковыми. Мы одновременно подписали контракт, жили в одной квартире, и чуть было не дебютировали как дуэт, — в глазах Чи Яня свет померк, будто он смотрел не на Минг Шу, а сквозь него, вспоминая те далекие дни. — Все говорили, что мы похожи. Ху Ин был младше меня на полгода, я заботился о нём, как о младшем брате. У него были трудности в семье, его сестра несколько раз лежала в больнице — я одалживал ему

деньги, помогал пережить трудные времена. Однажды на китайский Новый год он сказал мне, что я его лучший друг, и что, кто бы из нас ни стал первым знаменитым, мы не должны забывать друг о друге, а наоборот — поддерживать.

Уголки глаз Чи Яня скривились от горечи:

— Вы вообще знаете, как трудно выживать в этом шоу-бизнесе?

И Фэй спокойно сказал:

— Я не знаю, насколько трудно выживать в вашем шоу-бизнесе. Я просто хочу понять: ты всё это подстроил — из зависти и ненависти к Ху Ину? Ты убил троих невинных людей ради этого?

Слово «зависть» пронзило Чи Яня, как игла, ударив точно в нерв.

Вдруг его глаза широко раскрылись, по белкам разбежались красные жилки — в этом взгляде уже не осталось ни капли бывшего «айдоловского» обаяния.

— Зависть? — голос Чи Яня задрожал. — Ты говоришь, я завидовал Ху Ину?

— А разве нет? — спросил И Фэй.

— Он просто оказался везучей! Он отобрал у меня то, что по праву должно было принадлежать мне! — Чи Янь сорвался, с силой ударил по столу, наручники лязгнули о край, издавая резкий неприятный звук. Изначально режиссёр «Красной пыли в Цзянху» выбрал меня, не его!

Чи Янь говорил сквозь стиснутые зубы.

— Именно я подходил под образ героя — и внешне, и по характеру!

Фан Юаньхан, наблюдая за происходящим по монитору снаружи, удивлённо пробормотал:

— Вот оно как.

Сбивчивый, почти безумный рассказ Чи Яня о своих «тайных страданиях» в целом совпадал с тем, что полиция узнала от агентства Fangchi Entertainment. Однако история о том, что Ху Ин якобы «отобрал у него все возможности», — была исключительно точкой зрения самого Чи Яня.

— Неужели у Чи Яня, как и у Ню Тяньлани, паранойя преследования? — пробормотал Фан Юаньхан.

Дело Ню Тяньланя всё ещё не закрыто. Он проходит психиатрическую экспертизу, и предварительное заключение специалистов: у него действительно мания преследования. В ходе расследования выяснилось, что всё, что он говорил про Ню Ланьлань и Чжао Вэнь, — ложь. Ню Ланьлань вовсе не была любовницей, Чжао Вэнь с ним никогда не встречался. Всё это Ню Тяньлань придумал.

История о «предательстве родной сестры» была всего лишь выдумкой. На самом деле Чжао Вэнь и Ню Ланьлань действительно были влюблены, и решились на самоубийство, поддавшись внушению со стороны.

Ню Тяньлань оклеветал мёртвую сестру, сам поверив в свою ложь.

Фан Юаньхан отмахнулся от мыслей и продолжил следить за происходящим.

Чи Янь медленно задрал рубашку, обнажив грудь и живот, покрытые старыми шрамами.

Они не были ужасны, больше напоминали тёмные пятна, словно лишай, навсегда пустивший корни на теле, которое должно было олицетворять собой красоту.

— Это всё от Ци Цаня, — Чи Янь закатал рукав, показывая изуродованные руки. — Он бил меня плёткой, прижигал сигаретами, даже использовал раскалённое железо. Я был с ним полгода, и за это время он уничтожил моё тело. Но это — только внешние повреждения. Главное — другое...

Он попытался дотронуться до поясицы, но не смог.

— Из-за его издевательств у меня серьёзные проблемы с почками, с мочеполовой системой, с репродуктивной системой...

— Ты... — начал было И Фэй.

— Хочешь спросить, почему я не пошёл в полицию? Почему не убежал раньше? Ха... Ха-ха-ха... Вы легко рассуждаете, потому что не вы через это прошли! — Чи Янь вскрикнул. — Я терпел всё это — ради ресурса! Ци Цань пообещал мне, что устроит меня в «Красную пыль в Цзянху»! Его ассистент даже принёс мне сценарий! Я встречался с режиссёром, тот лично сказал, что я идеально подхожу на эту роль!

Он тяжело задышал.

— Но когда объявили актёрский состав — роль досталась Ху Ину. Я не злился на Ху Ина. Он же мой брат, мы поклялись: радости делим пополам, беды — вместе. Кто добьётся успеха — поддержит другого. Я злился на Ци Цаня! Он обещал — и не сдержал слова! Он просто издевался надо мной! Я пошёл выяснять с ним отношения — он снова меня избил, до

полусмерти.

В глазах Чи Яня блеснула слеза, но он быстро её стёр.

— Я хотел закончить эти отношения, а он начал угрожать: мол, закроет мне путь в шоу-бизнес. Я его не боялся! Потому что у моего брата — Ху Ина — уже были связи, он уже становился знаменитым! С Ху Ином за спиной — зачем мне бояться Ци Цаня? Я пошёл к Ху Ину — он был занят съёмками. Я пошёл в компанию — никто даже слушать не стал. Они ненавидели меня за то, что я поругался с Ци Цанем, и заставили меня расторгнуть контракт. Ху Ин был моей последней надеждой.

Чи Янь надолго замолчал, потом горько усмехнулся.

— Но он уже забыл о своём обещании.

Он тяжело вздохнул:

— За этот год у меня не было ни работы, ни денег. Всё ушло на лечение. Я словно полумёртвый, а мой брат на глазах у всех превращается в звезду. И ни разу — ни разу! — он не упомянул обо мне. Его «поиски» — это просто звонки на мой отключённый номер. Он давно обо мне забыл. Только я один всё ещё помню ту клятву.

Минг Шу наконец заговорил:

— И вот ты не выдержал — и решил, что лучший выход — это втоптать Ху Ина в грязь, ценой жизни невиновных?

Зрачки Чи Яня будто застыли, выражение лица стало пустым. Прошло секунд десять, прежде чем он вновь заговорил:

— Вы думаете, я поступил неправильно?

— Разве убийство — это правильно? — спросил И Фэй.

— Если я убил — закон меня накажет. Я приму любое наказание, потому что не могу убежать из этого общества. Но вот правильно это или нет — это вам судить нельзя. — он поднял дрожащую руку и с силой ткнул себя в грудь. — Только я могу это решить. Только я!

— Софистика, — сказал Фан Юаньхан. — Чем более жестокий убийца, тем больше он любит приукрашивать свои преступления.

— Да, они были невинны. Но ведь именно они когда-то играли с Ху Ином в ту самую игру в оборотня. Я хотел, чтобы всё стало достоянием общественности. На кого мне ещё было нацелиться, если не на них? — сказал Чи Янь. — Вы только и видите, что они невиновны. А мою боль — кто увидел? Кто мне помог? Ху Ин помог? Я по жизни должен быть неудачником? Я ждал, что Ху Ин протянет мне руку... А он...

— А ты сам тянулся к нему? — Минг Шу не раз жалел подозреваемых. Но на Чи Яня, с его извращённой логикой «мести», он смотрел без сочувствия.

Чи Янь будто и не понял, о чём его спрашивают:

— Он мог меня вытащить! Если бы захотел, он бы всё узнал! Почему я ушёл из агентства, почему у меня проблемы... Но в его сердце уже не было меня. Только карьера. Только слава! А ведь его успех построен на моей боли!

Его крик эхом разнёсся по допросной, расколовшись, превратившись в какой-то бессмысленный смех и слёзы.

— Каждый мой день — боль! Боль от болезни, боль от шрамов, боль от жизни! А сильнее всего — боль от того, как Ху Ина обожают тысячи! Только сбросив его с пьедестала, я смогу хоть немного успокоиться! Мы были так похожи! Почему он — наверху, а я — в аду?!

И Фэй хотел сказать: даже если допустить, что ты жаждешь мести, разве объектом не должен быть Ци Цань? Но ты побоялся его, понял, что ничего не сможешь сделать — и направил ненависть на друга. На того, кто ни в чём не виноват. И при этом убил ещё троих совсем посторонних людей.

Но перед безумцем, убийцей — никакие доводы не имеют смысла.

— Как ты заставил Хуан Янь отключить камеры? — спросил Минг Шу. — Из троих погибших она вела себя иначе — будто «сотрудничала».

— Потому что она узнала моё лицо, — в глазах Чи Яня мелькнула горькая удовлетворённость, словно у старика, вспоминающего молодость. — Я пришёл к ней в жилой комплекс осмотреться, и она меня увидела. Я даже не думал, что у меня остались фанаты. Она сказала, что помнит, как я танцевал, ей очень нравилось. Спросила, почему я давно не появлялся.

— И ты решил использовать это, — сказал Минг Шу.

— Я сказал ей, что ушёл из шоу-бизнеса и стал обычным человеком, — Чи Янь засмеялся, звук отдавался глухо в груди. — Она поверила. Я стал с ней общаться. В день убийства я сказал ей, чтобы она ждала меня дома, чтобы отключила камеры. И она... такая сильная с виду женщина... всё сделала, как я просил.

— Кровавые следы ты специально оставил? — спросил Минг Шу.

Чи Янь ответил:

— Я и Ху Ин почти одинакового роста и телосложения. Разве это не умно с моей стороны?

Фан Юаньхан пробормотал:

— Это жестоко.

— После того как я их убил, я оставил на их телах следы от клыков оборотня. Когда жертв станет больше, полиция обязательно поймёт, что все они три года назад вместе играли в реальную игру в оборотня, — продолжал Чи Янь. — У меня дома полно вещей Ху Ина, есть даже его волосы. Как только я подброшу их на место преступления — ему уже не отмыться, он будет уничтожен! Как и я!

— Ты слишком недооцениваешь нас, судебных экспертов, — сказал Сяо Мань, параллельно проверяя улики и слушая аудиозапись допроса. — Думаешь, я не смогу определить, когда выпал тот или иной волос?

Когда Чи Янь произнёс «как и я», его глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Ревность незаметно исказила его черты, превратив миловидное лицо в уродливое.

— В идеале я представлял себе такую картину: полиция арестовывает Ху Ина, суд выносит ему смертный приговор, и все узнают: ах, вот он какой — жестокий и безжалостный убийца!

И Фэй сказал:

— Этот твой «идеальный сценарий» уже невозможен.

Чи Янь вдруг разразился злобным смехом:

— Но ведь я всё равно добился своего! Вы что, не поняли?

Фан Юаньхан нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Ху Ин не убийца, настоящий жестокий маньяк — это я! — сказал Чи Янь. — Но разве не из-за Ху Ина я убил всех этих людей?

Минг Шу ответил:

— Неважно, смог бы ты его подставить или нет — ты уже разрушил его репутацию в глазах общества. Если бы подстава удалась — это был бы твой лучший исход. А раз не удалась — погибшие всё равно умерли из-за Ху Ина. В нынешней информационной среде репутацию сложно восстановить. Скорее всего, Ху Ина просто «задвинут», и он, как и ты, постепенно исчезнет.

Чи Янь снова рассмеялся, но его смех больше походил на плач:

— Я всё рассказал. Ах да, чуть не забыл — Ху Ина наверняка кто-то из «больших шишек» содержит. Иначе с чего бы ему так везло с карьерой? Какой он к чёрту «идеальный парень», «пример для подражания» — он ничем не лучше меня, такой же товар, которым попользовались и выкинули!

После окончания допроса Чи Яня отвели на медицинскую экспертизу.

И Фэй всё ещё сидел в кресле, не двигаясь.

Минг Шу похлопал его по плечу:

— Ещё рано расслабляться.

— Я не расслабляюсь, просто... не по себе как-то, — И Фэй глубоко вздохнул. — Чем дольше работаешь в отделе по особо тяжким преступлениям, тем больше сталкиваешься с такими... перекошенными людьми. Жалко ли их? Наверное, да. Если Чи Янь не врёт, то Ци Цань действительно виновен в нанесении тяжких увечий и незаконном удержании. Чи Янь — жертва. Но теперь он уже сам убийца, на его руках кровь троих. И все трое — Ли Чжаофэн и остальные — просто оказались не в то время не в том месте.

Минг Шу понимал И Фэя, возможно, даже глубже, ведь он сам сталкивался с подобными делами чаще.

Чем опытнее детектив, тем больше он старается изучить социальные связи жертвы, найти в них малейшие разногласия, чтобы понять мотив убийцы.

С этим делом было то же самое. Благодаря тому, что они глубже копнули в окружение Хуан Янь, теперь оперативная группа проводила совместную акцию по поимке «призраков» — с участием местных и северных сил. Много лет замалчиваемые преступления наконец-то выходили на свет, чтобы быть осуждёнными.

До недавнего времени группа всё ещё сосредотачивалась на самой игре в оборотня, произошедшей три года назад. Чтобы докопаться до мотива и логики убийства, Сюй Чунь

основательно изучил прошлое деревни Маоянь за последние двадцать лет, а в Донгье специалисты проследили и линии, по которым шли слухи о содержании Ху Ина.

Но никто не мог предположить, что за убийствами Чжу Линлун и двоих других стоит именно Чи Янь — да еще и по такой причине.

Они не были его врагами. Кроме Хуан Янь, остальные даже не знали, кто он такой.

Они погибли только потому, что Чи Янь хотел отомстить Ху Ину.

Для любого детектива с нормальной психикой, встать на место преступника, понять его извращённую логику — даже после того, как убийца найден и рассказал всё — это всё равно что сломать себя изнутри. Иначе не понять мотивы до конца.

Это тяжёлое бремя для любого полицейского.

А сейчас преступников, подобных Чи Яню, становится всё больше. Это значит, что даже обычный человек, ведущий тихую жизнь, не связанный с преступником, может внезапно стать его жертвой. Это значит, что если детектив хочет быстрее раскрывать дела, ему нужно влезть в шкуру убийцы.

Минг Шу знал, что в бюро Лочэн находится Хуа Чун, который особенно хорошо справляется с такими «вживаниями».

Но на самом деле — это очень опасная практика. Уже немало отличных полицейских сломались именно из-за этого.

Минг Шу подумал: как только появится свободное время, нужно будет поговорить об этом с Хуа Чуном.

И Фэй провёл рукой по лицу и выдавил улыбку:

— Пойду посмотрю, как там проверка улики идёт.

Минг Шу его остановил:

— Если устал — отдохни. Ты сейчас не в лучшей форме.

И Фэй немного удивился:

— Это приказ начальника?

Минг Шу кивнул:

— Да, приказ начальника.

И Фэй слегка улыбнулся, глаза немного прояснились:

— Спасибо, Сяо Минг.

Минг Шу поспешил в центр судебной экспертизы. В это же время Сяо Юань находился в офисе отдела теханализа, глядя на монитор с изображением Ху Ина.

— Заместитель Сяо, нужно ли нам и дальше удерживать Ху Ина? — спросил Чжоу Юань. — Я боюсь, что он покончит жизнь самоубийством.

Через паузу Сяо Юань ответил:

— Ху Ин не убийца в этих трёх делах, но он точно в чём-то замешан.

<http://bllate.org/book/14859/1322015>